

Что за термином?

Аномия

Любое общество держится на том, что его члены стремятся соблюдать определенные социальные нормы, потому что они признают стоящие за этими нормами социальные ценности. О нормах и ценностях мы не узнаём — вернее было бы сказать, что мы их впитываем. Так, с детства мы усваиваем, что родителей надо слушаться, что вот эти игрушки твои, и ты можешь ими распоряжаться, а вон

те — чужие, а значит, их нельзя трогать; да и вообще на многие действия требуется разрешение старших. По мере того как ребенок взрослеет, он стремится понять, откуда берутся разрешения и запреты, зачем люди ходят в церковь, почему нельзя читать письмо, адресованное другому, и т. д.

Обоснование норм («можно/нельзя») на основе связи норм и ценностей («можно/нельзя, потому что...») в явном виде редко формулируется рядовыми членами общества. Соответствующая функция отводится профессионалам. В зависимости от эпохи и страны это разные лица, а иногда и целые сословия — от жрецов и священников до школьных учителей, философов и телеведущих. В наше время вовсе не обязательно иметь религиозное воспитание, чтобы стремиться исполнять десять евангельских заповедей: закрепленные в них нормы и ценности давно стали частью нашей культуры.

Нормы и ценности меняются вместе с обществом и его институтами. Так, в прошлом веке в России судьба внебрачного ребенка могла быть благополучной, только если его родители (прежде всего — отец) принадлежали к дворянскому сословию. Это приводило к огромному числу детей-подкидышей. Нормой был только «законный брак» и созданная в нем семья — такое понимание института семьи и брака поддерживалось церковью и государством. Одновременно реальной ценностью оставалась прежде всего индивидуальная любовь. Соответствующие конфликты были характерны не только для образованного сословия. (Именно такая тема «Анны Карениной», о том же написаны «Без вины виноватые» и «Гроза» или «Леди Макбет Мценского уезда».) В наше время будущее ребенка вообще не зависит от того, рожден он в браке или вне брака: с одной стороны, изменились нормы сексуального поведения, с другой — понимание института брака, семьи и социальной роли женщины.

В спокойные времена между бесспорными ценностями и теми, которые еще только формируются как следствие изменений социального бытия, есть определенный баланс. В эпохи катастроф прежние ценности и нормы рушатся, а поиски новых ценностей (смыслов) и норм приобретают трагическую напряженность. Эмиль Дюркгейм, основатель современной научной социологии, еще в 1897 году назвал *аномией* такое состояние общества, когда происходит быстрое и массивное крушение социальных норм и ценностей.

В известной степени аномично любое общество — иначе оно перестало бы развиваться. Но если аномия становится тотальной, общество как таковое исчезает и начинает походить на стаю. Замечательная модель тотальной аномии создана английским писателем Уильямом Голдингом в романе «Повелитель мух». Группа добропорядочных английских мальчиков в результате крушения за-

брошена на необитаемый остров. В борьбе за выживание дети быстро разбиваются на две группы. Одна группа признает власть сильного, другая, значительно более малочисленная, вначале пытается следовать нормам «старой доброй Англии». Грубая сила неожиданно быстро берет верх, и те, кто были как будто готовы следовать принципам защиты слабого и блага для всех, покидают своих лидеров. В тупом азарте дети убивают самого разумного и доброго мальчика, носителя нормы, — близорукого и беззащитного Хрюшу.

Важно, что даже в относительно благополучном обществе в состоянии аномии могут пребывать обширные социальные группы. Когда в США начали последовательно воплощать в жизнь расовую десегрегацию и в школах и университетах южных штатов чернокожие учащиеся сели на одну скамью с белыми, политики не подозревали, сколь глубока аномия среди чернокожего населения. Поэтому такой неожиданностью для Америки в целом оказались события 1992 года в Лос-Анджелесе, спровоцированные показом по телевидению досадного, но все же, казалось бы, рядового эпизода — избития водителя машины полицейскими (сходные ситуации представлены чуть ли не в каждом американском боевике). Но водитель был чернокожим, а полицейские — белыми. Этого оказалось достаточно, чтобы из-под пепла вырвалось пламя ненависти и в городе начались не просто массовые беспорядки, а настоящие погромы белых кварталов.

Нормы нельзя просто провозгласить. Исполнение норм должно быть обеспечено эффективно работающими социальными институтами: системой образования, судом, общественным мнением. Но еще более важно, чтобы социальные нормы стали лично осознанными и превратились в поведенческие стереотипы. Если человек честен на уровне поведенческого стереотипа, ему не придет в голову прочитать чужое письмо, даже если он уверен в своей безнаказанности.

Ревекка Фрумкина

Опыт психолого-психоаналитического словарика

Публикация этого материала начата в № 1 (были рассмотрены термины «Психоанализ», «Я», «Оно», «Сверх-Я», «Я-концепция»)

Ричард Дикон
Рыба,
вытащенная из воды
1986–1987

Когда рушатся прежние нормы и ценности, люди чувствуют себя именно так: как рыба, вытащенная из воды

Наше общество, в прошлом — советское, рассталось со многими прежними нормами и ценностями, не подвергнув их должному анализу и не поняв, что именно должно прийти им на смену. Отсюда — глубокая аномичность постсоветского общества, проявляющаяся в растерянности одних, равнодушии других, беспредельном эгоизме третьих, ведущая к распаду социальных связей и непродуктивным поискам «козлов отпущения».

Вытеснение

Это одно из краеугольных понятий психоанализа, которое продолжает плодотворно использоваться в современной психологии и психиатрии. Вытеснение — механизм, посредством которого «Я» старается удержать в сфере бессознательного все то, что угрожает цельности и психическому равновесию индивида. «Я» вырабатывает механизмы защиты, вытесняя в область бессознательного не толь-

ные поведенческие навыки, свойственные любой девушке ее возраста и круга.

Согласно Фрейду, чем больше объем вытесненного, тем меньше шансов у «Я» сохранить свою гармоничность или, по крайней мере, психическое равновесие. Неудивительно, что после эпизода неудавшегося похищения у Наташи развивается тяжелая депрессия.

Аналогичным образом глубоко религиозный человек, который усомнился в догматах своей религии, стремится не допустить в сознание возникший конфликт. Если это и удается, то едва ли у такого человека, с учетом весомости и массивности подобного вытеснения, есть шанс избежать психического расщепления личности, невроза или даже психоза.

Вытеснение — главный механизм, обеспечивающий психологическую защиту «Я» и от содержания «Оно», и от давления цензуры «Сверх-Я». Чтобы избежать конфликта между удовольстви-

ем, — а «принцип удовольствия», согласно Фрейду, движет нашими стремлениями, — и очевидной невозможностью достигнуть желанной цели (действие «принципа реальности»), «Я» продуцирует оценки, отраженные в поговорке «Зелен виноград». Если эта бессознательная оценка — искривленная, плод из недоступного превращается в ненужный, в результате чего напряжение снимается. Но нельзя говорить о вытеснении, когда человек ради достижения душевного комфорта *осознанно* понижает уровень притязаний, — например, предвидя неудачу, отказывается от ситуации состязательности.

В романе Набокова «Лолита» главный герой, Гумберт Гумберт, отдает себе отчет в моральной неприемлемости сексуальных отношений с двенадцатилетней Лолитой. Не в силах противостоять своей страсти, он, тем не менее, ощущает себя преступником. Именно это и спасает его от безумия. В терминах Фрейда мы бы сказали, что «Я» Гумберта было достаточно сильным, чтобы принять импульсы, исходящие от «Оно», вместе со всем позором, о котором постоянно сообщало его «Сверх-Я». Как известно, Набоков отрицательно относился к Фрейду. Но большое искусство говорит само за себя, и страсть Гумберта закономерно перерастает в любовь, для которой уже не имеет значения, что обращена она теперь к предавшей его некрасивой женщине, беременной от другого.

Вытеснение как механизм, объясняющий отношения между «Я» и бессознательным, не подлечит оценке с позиций морали. Свободным от подобной оценки обязан быть врач-психоаналитик,

задача которого — выявить вытесненный материал и дать больному возможность осознать его. Но объяснение не есть оправдание, и раскрытие механизма вытеснения отнюдь не отменяет суда совести. Раскольников остается убийцей, потому что никто не дал человеку права отнимать жизнь у другого.

Тематика и содержание вытесняемого определяется не только личным опытом индивида, но прежде всего культурой и социумом, к которому индивид принадлежит. В Японии, где почитание старших все еще является культурным императивом, индивид, испытывающий негативные чувства по отношению к представителям старшего поколения, с большой вероятностью будет вытеснять подобные эмоции, и именно такой материал вытеснения может быть источником невроза. В России, где гомосексуализм нередко все еще считается извращением, любые гомоэротичные (направленные на лиц своего же пола) влечения вызывают массивное вытеснение и порождают неврозы.

Либи́до

В медицине латинский термин *libido* обозначает сексуальное желание и употребляется в контекстах наподобие «ослабление *libido* после перенесенной инфекции». В психоанализе либи́до — это не только само сексуальное желание, но и энергия, им порождаемая. Кроме того, Фрейд считал либи́до источником всей совокупности подсознательных влечений и сил, порождаемых «Оно» как средото-

чием бессознательного. Тем самым либи́до в понимании Фрейда и его последователей не сводится к сексуальным мотивам. Это жизненная энергия в целом, которая включает в себя также и энергию сексуальности.

Согласно психоаналитическим теориям, либи́до сопровождает человека с самого рождения и проходит разные стадии. Стадии зависят от того, кто или что выступает в качестве объекта либи́до: оно может быть направлено на тело матери или на тело самого субъекта, что, по мнению Фрейда, ха-

Роберт Мэпплторп
Томас в круге
1987

«Я» создает механизмы защиты, отказываясь осознавать всё то, что угрожает цельности индивида

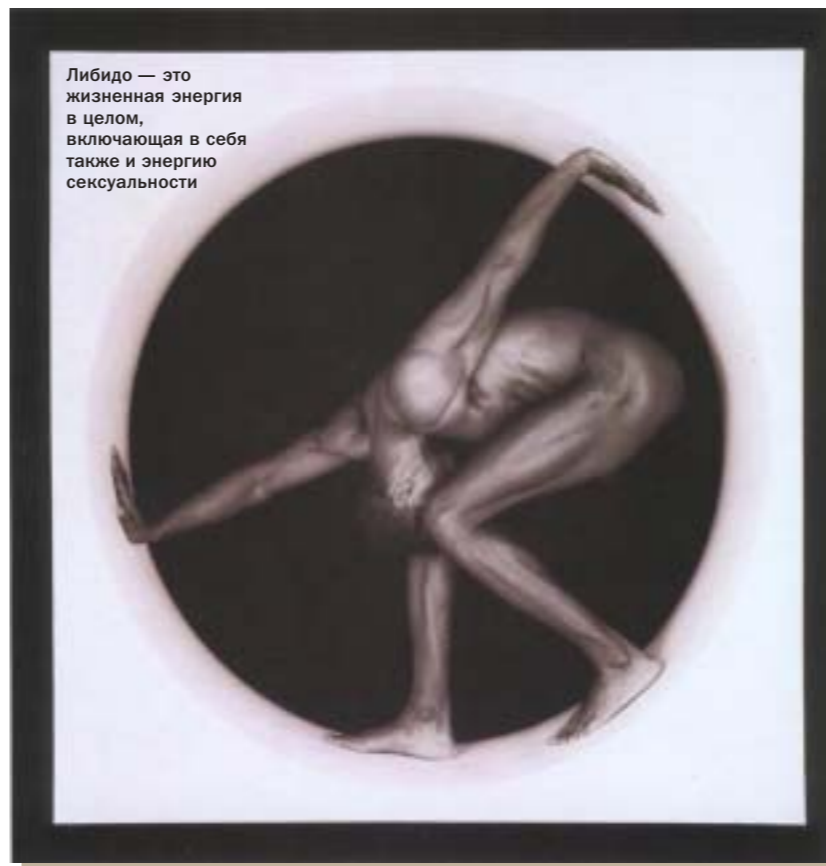
Дейм Элизабет Фринк
Голова
в защитных очках
1969

ко предосудительное или морально неприемлемое, но также желанное, но неисполнимое.

Важно иметь в виду, что при этом механизм вытеснения не осознается нашим «Я». А вот когда Скарлетт О'Хара, героиня романа «Унесенные ветром», в ситуации неразрешимого конфликта говорит себе: «Я займусь этим завтра», наименее болезненный способ справиться с ситуацией она выбирает осознанно. Так она защищает свое «Я» от чрезмерных психологических нагрузок, но именно из-за того, что мысли и действия Скарлетт осознаны, говорить о вытеснении в данном случае нельзя.

Яркий пример массивного вытеснения — это настроение и поведение Наташи Ростовской, когда она была увлечена Анатодем Курагиным. Соглашаясь быть тайно похищенной, Наташа вытесняет в область бессознательного все: не только то, что она невеста Андрея Болконского, но и свои представления о долге перед семьей и даже самые глубин-

Либи́до — это жизненная энергия в целом, включающая в себя также и энергию сексуальности

актерно для так называемого «инфантильного эротизма», когда ребенок удовлетворяет свое либи́до сосанием материнской груди или собственного большого пальца. Если в дальнейшем субъект в качестве объекта либи́до бессознательно выбирает свое «Я» (а образ «Я» возникает по «принципу зеркала» — по аналогии с образами других людей, находящихся во внешнем по отношению к «Я» мире), то такое либи́до называется нарциссическим. (В греческой мифологии Нарцисс — это прекрасный юноша, равнодушный к женщинам. Случайно увидев свое лицо в водной глади, Нарцисс страстно влюбился в него, и, не в силах оторваться от созерцания своего отражения, умер от любви к себе.)

Подростки, переживающие период полового созревания, в той или иной мере проходят стадию нарциссического либи́до. Они сосредоточены на неожиданных изменениях своего тела, проводят

много времени перед зеркалом, желая удостовериться в соответствии непривычного образа тела своим представлениям о красоте и эротической привлекательности.

Либи́до сексуально зрелого человека направлено на других людей — как правило, это лица противоположного пола. При этом выбор объекта либи́до определяется не только сексуальным развитием данной конкретной личности, но и нормами культуры, в которой данная личность сформировалась. Во всех культурах существует запрет на либи́до, обращенное к ближайшим кровным родственникам. Трагедия упомянутого выше Гумберта Гумберта состоит в том, что его либи́до направлено на девочку-полуробенка, а это категорически противоречит американским культурным нормам.

Во времена античности в Греции и Риме были широко распространены гомосексуальные отношения между мужчинами и мальчиками или юношами, в которых мальчиком и юношам отводилась «женская» роль. (Глубокая любовь римского императора Адриана к прекрасному юноше Антиною описана французской писательницей Маргерит Юрсенар в романе «Мемуары Адриана».) При этом предполагалось, что юноша с опытом ранних гомосексуальных отношений, став зрелым человеком, обратит свое либи́до на женщину, предназначенную ему в жены. А это в дальнейшем не помешает ему, зрелому мужу и отцу, в отношениях с юношами играть теперь уже «мужскую» роль. Вместе с тем сексуальные отношения между мужчинами — взрослыми гражданами были вне норм культуры.

Из дневников П. И. Чайковского мы узнаем о мучительных переживаниях великого композитора, связанных с сексуальным влечением к юношам и молодым людям, поскольку направленность либи́до на лицо своего пола в соответствии с культурными нормами России XIX века считалась позорной и несовместимой с элементарной нравственностью.

Если Фрейд был первым, кто в начале XX века заставил общество открыто обсуждать либи́до и вообще сексуальную проблематику, то для признания права взрослого человека на определение направленности своей сексуальной ориентации обществу понадобилось еще не менее полувека.

Когда прибегают к понятию Эдипова комплекса, одному из центральных понятий фрейдовского психоанализа, имеют в виду конфликтные отношения, которые неизбежно и достаточно рано возникают в треугольнике отец—мать—ребенок (прежде всего — мальчик). Суть конфликта состоит в сле-

дующем: любящий сын ревнует отца к своей матери и, видя в нем сильного соперника, испытывает к отцу враждебные чувства и борется с ним за то, чтобы оставаться для матери единственным объектом ее сексуального влечения. Поскольку отца «полагается» любить, а чувства к матери должны быть свободны от всякой сексуальности, все эти влечения вытесняются в бессознательное и становятся источником психических травм.

Эдипов комплекс

Само название *Эдипов комплекс* отсылает нас к греческому мифу об Эдипе, сыне Лая и Иокасты, который, будучи подкидышем, убил в случайной драке путника, не зная, что это был его отец Лай, а позже по неведению женился на собственной матери. Когда Эдип узнал, чей он сын и с кем находился в браке, Иокаста повесилась, а Эдип выколол себе глаза. Миф об Эдипе отражает абсолютный запрет

инцеста, то есть кровнородственных сексуальных связей. Такой запрет существует в человеческом обществе с древнейших времен.

Фрейд усматривал в себе самое сочетание любви к матери и ревности к отцу. На основании своего клинического опыта Фрейд считал этот конфликт универсальным: по его словам, «всякое человеческое дитя сталкивается с задачей преодоления Эдипова комплекса». Фрейд, однако, действием Эдипова комплекса объяснял главным образом судьбу мальчика. Ученик и оппонент Фрейда Карл Юнг ввел понятие «комплекс Электры» для описания аналогичного конфликта, свойственного девочке, отсылая нас к мифу об Электре, посвятившей свою жизнь отмщению убийцам ее отца Агамемнона.

В теории Фрейда понятие Эдипова комплекса носит характер аксиомы и используется в качестве универсального объяснительного механизма для описания и объяснения источника душевных конфликтов. Выдающийся этнограф Бронислав Малиновский, основатель британской школы культурной антропологии, еще в 20-е годы XX века предположил, что Эдипов комплекс в том виде, как он был описан Фрейдом, возможен только в обществе, где именно отцу отводится роль безоговорочного авторитета. Так организована семья при патриархате, то есть во всех развитых культурах. Но при матриархате ребенок воспитывается в семье матери и авторитетом является вовсе не отец, а брат матери, то есть дядя по материнской линии. Соответственно, Эдипов комплекс в сугубо фрейдистском смысле в культуре, где имеет место матриархат, существовать не должен.

Чтобы проверить свою гипотезу в полевых условиях, Малиновский отправился в экспедицию на Тробрианские острова, где у некоторых индейских племен еще сохранялся матриархат. Сомнения Малиновского подтвердились: суть конфликта не в фигуре отца как такового, а том, кто в данной культуре является носителем «закона» и от кого исходят непререкаемые запреты.

По современным представлениям, Эдипов комплекс не сводится ни к какому реальному влиянию родителей на ребенка и не объясняет механизм отношений между ребенком, его матерью и отцом. Это понятие скорее отражает конфликт между собственным ребенком желанием немедленно удовлетворить свои потребности и социальными запретами, характерными для данной культуры.

Опыты и впечатления раннего детства играют немалую роль в дальнейшем формировании личности: ведь обычно именно родители ребенка задают ему образцы поведения на всю дальнейшую жизнь. Известно, что нередко юноша ищет в своей подруге качества, свойственные его матери, а девушка, выбирая спутника жизни, бессознательно ориентируется на образ своего отца. Реже отмечают, что такие ориентации ярко выражены только у тех, кто вырос в уравновешенной, гармоничной семье. Молодые люди из неблагополучных или неполных семей формируют свои идеалы по принципу «наоборот». Исходя из стремления отличаться от своих родителей, они ищут другие социальные образцы отношений между поколениями. Если ребенок рос в условиях чрезмерной семейной опеки, его идеалом может оказаться беспашаный рок-танцор, а предметом неприязни — любой облеченный властью персонаж, независимо от пола.

Ревекка Марковна Фрумкина — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института языкознания Российской Академии наук. Автор книг и многочисленных статей специального характера, учебника для вузов «Психоллингвистика»

Продолжение — в следующих номерах